

НАША СТРАНИЦА

ГОРОД ДАЛЕКОГО ДЕТСТВА

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О ПСКОВЕ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ М. В. ЯМЩИКОВОЙ

В «Псковской правде» уже печатались очерки Е. Степанова, в которых рассказывалось о просветительской и театральной деятельности Владимира Дмитриевича Рокотова, нашего земляка, отца известной писательницы М. В. Ямшиковой (псевдоним — Ал. Алтаев). Сегодня мы предлагаем читателям отрывки из ее неопубликованной рукописи «У стен театра». В них Маргарита Владимировна делится воспоминаниями о театральной жизни Пскова в 1886 году, куда Рокотов был приглашен на сезон режиссером местного любительского кружка. Тринадцатилетняя Маргарита была в этом кружке реперисницей ролей.

* * *

ПРЕЖДЕ чем познакомиться с неопубликованными заметками писательницы, приведем отрывок из ее книги «Памятные встречи», где характеризуется любительский кружок в Пскове:

«Это был совсем особенный любительский кружок. Помещался он, как и большинство подобных кружков, в клубе, и хотя председательницей его и командиром была «дама общества», жена председателя суда Красовская, она была далеко не без дарования, со вкусами и довольно широкими начинаниями.

Не помню, сколько раз в неделю шли спектакли, но знаю, что часто, и знаю, что Псков ценил своих любителей. Пьесы большей частью шли ходовые, часто из класси-

ческого репертуара. Ставили «Горе от ума», ставили Островского, отважились на «Псковитянку», «Царскую невесту». В мемуарах «У стен театра» писательница, заканчивая рассказ о репертуаре любительского кружка, сообщает:

«И теперь, через много десятков лет, вспоминая псковский театр, я удивляюсь, как велось дело, как хорошо были сложены некоторые спектакли, сколько дарований было среди неопытных любителей».

Тут же она вспоминает и о гастролех столичных знаменитостей в Пскове. «Отец был большим поклонником таланта П. А. Стрепетовой, он послал ей от кружка приглашение. Она согласилась и назначила день приезда, выбрав для гастролей «Грозу» Островского, Катерина была ее коронной ролью. За несколько дней до приезда актрисы в городе появились огромные афиши. Приезд Стрепетовой волновал весь город; у кассы выросли небывалые «хвосты», билеты по сильно повышенным ценам раскупались нарасхват.

И вот, наконец, приехала долгожданная

знаменитость. Атмосфера кругом какая-то особенная... Публика настроена торжественно, в фойе — цветы и лавровый венок.

Первый выход Катерины. Опущенные глаза, кроткое и спокойное лицо, озаренное внутренним светом. Позднее я прочла статью Добролюбова «Луч света в темном царстве», и мне кажется, что исполнение роли Катерины именно гармонично иллюстрировало то, что хотел сказать великий писатель. Вся она точно сияет внутренним светом на облаках чистоты и правды, и в этом ее сила, поднимающая ее высоко над провинциальной тиной купеческого старинного уклада. Посмотрит, и в глазах такая ясность и такая же глубина. И как она рассказала просто и трепетно о жизни своей героини у матери, о своих радостных снах...

Кто сказал, что Стрепетова некрасива? Кажется, что прекраснее нет этой женщины, нет сил оторваться от ее лица... Не помню, как я дошла домой. Не хотелось вместе с гимназистами и гимназистками ждать выхода Стрепетовой, слиться с ними, кри-

чать, как они. Сердце было слишком полно.

Она приехала еще раз и играла «Псковитянку». В Пскове ставить «Псковитянку» — верный сбор».

...Юной Маргарите Псков запомнился не только своим театральным кружком, но и героической историей, старинной архитектурой. Будущая писательница поселилась на Губернаторской улице в доме Капгера (сейчас дом № 12 по улице Некрасова).

«Квартира наша в центре города, — пишет она, — наискосок от старинных Поганкиных палат, где теперь устроен музей, и платим мы в месяц 15 рублей хозяйке, жене чиновника Боровской, снимающей весь деревянный двухэтажный дом...

Как в Петербурге, так и в Пскове, в своем родном городе, отец решил водить меня всюду и обо всем вести беседы. А беседы были интересные...

Отец страстно любил старину. Он водил меня в Поганкины палаты. Осматривали мы старинные переходы, стены... Водил он меня и в маленький частный музей

предметов старины, подобранных богатым купцом Плюшкиным.

Старина прокралась и к нам в сад. Это был кусок псковской стены, видевший времена осады Стефана Батория. Из расщелин ее камней поднимались кусты и даже деревья. Существовал подземный ход, засыпанный обвалившимися камнями и всякой всячиной. Но у юного населения дома Капгера это не отбило охоту раскопать его...».

О капгеровской стене ходили всякие слухи. Между прочим, рассказывали нелепости, будто в этой стене, в подземном ходу скрывалась некоторое время Марина Мнишек после смерти Лжедмитрия и зарыла здесь драгоценный клад. О кладах кругом ходили самые заманчивые рассказы...».

Заканчивает Маргарита Владимировна свои воспоминания о Пскове 1886 года так:

«Отец — пскович, значит и я псковитянка, не даром же меня так манит к этим старым мшистым стенам, к гулким колоколам.

Не Новочеркасск, где провела детство, не могучая Волга, даже не прекрасный Киев, где я родилась — не моя родина, нет: моя настоящая родина, родина души — на севере, в старой Псковщине...».

* * *

Публикацию подготовила научный сотрудник Псковского объединенного музея-заповедника М. Кузменко.